

Юлия Королева

Косточки от мандарина

Юлия Королева

Косточки от мандарина

<https://litres.ru/73985086>

SelfPub; 2026

Аннотация

После того, как летающий телескоп Кеплера обнаружил землеподобных планет числом так около миллиарда, стало понятно, что четверть из них имеют звезду как Солнце и греются как Земля.

Юлия Королева

Косточки от мандарина

Вселенная слышит наши мысли. Это я теперь точно знаю. Билеты были уже на руках, и всё сорвалось – компания-перевозчик обанкротилась.

Как же долго мама искала место, куда отправить меня на новогодние каникулы. Читала отзывы, смотрела видеоотчёты предыдущих заездов. Как же сильно я не хотела лететь в этот новомодный лагерь! По сути, тот же подъём-отбой, только в тысяче световых лет от Земли.

В общем, после того, как физики научились стабилизировать целостность тёмного туннеля, – люди как с цепи сорвались. Чем дальше объект находится, тем важнее стало туда попасть.

Я, конечно, очень обрадовалась, поняв, что не еду в лагерь, не люблю я это: много чужих непонятных людей, каждый со своим внутренним миром, со своими чувствами, надеждами, каждый хочет, чтобы его слушали и понимали, что трудно, потому что мир этот часто противоречив и скучен.

Итак, вопрос повис в воздухе: с кем оставить ребёнка, пока родители в экспедиции? Моё предложение – оставить меня с Алисой – отвергли сразу. Мама – понятно, она её не любит, и когда Алиса не слышит, называет её – бредогенератор. Но папа! Папа, спокойный и рассудительный, уверенно под-

держал маму в этом вопросе.

Уже лёжа в кровати, я слышала, как на кухне родители продолжали спорить громким шёпотом. Папа предложил оставить меня с Сергеем, маминым младшим братом. А мама говорила, что нельзя оставлять ребёнка с ребёнком. А папа говорил, что человек, который пилотирует звездолёт из одной галактики в другую, не может быть ребёнком. А мама говорила: может. А я вспоминала, что Сергей всегда привозил мне из рейса – нет, не сувенир, но яркую захватывающую историю. И снились мне в ту ночь дальние галактики и таинственные планеты, окутанные плотным дымом неизвестности, мраморные гроты и звёздные врата, занимающие полнеба, клубы тумана и дикие пространства без доступа в интернет.

Утром мы втроём приехали к Сергею в офис, прямо на космодром в Коломну. Ну как офис – небольшая комната, одна из многих в огромном центре с длинными коридорами и одинаковыми дверями. Таблички с названиями «Запчасти из Китая», «Юпитер: туда – и обратно», «Тюнинг для звездолёта RX-350», «Два заката по цене одного в галактике Чёрный глаз» мелькали справа и слева, пока мы не остановились перед дверью с надписью: «ИП Точка назначения», и внизу мелкими буквами «Решаем ваши проблемы за ваши деньги».

Сергей встретил нас с радостью, и пока взрослые обсуждали, насколько я выросла и на кого больше похожа, я раз-

глядывала огромную, во всю стену карту галактик. Вот миры, которые меня захватывают. Карта была истыкана гвоздиками с фотографиями, с которых два товарища, Сергей и его напарник Александр Чернов, смотрели на меня довольные и счастливые. Вот они стоят на ступеньках школы. Худые, загорелые. Сергей хоть и с оттопыренными ушами, но обаятельный и со своей фирменной ироничной улыбкой. А его друг красив и слегка загадочен. Уверена, что мальчишками они хотя бы раз чего-нибудь взорвали или спалили. Вот они уже на планете 312 прыгают с вертолѐта на заснеженный склон, вот на лунной станции, а это вообще в галактике Подсолнух.

– Да ты не переживай, сестрёнка, – Сергей обнял маму за плечи. – Работы всё равно нет. Напарник умотал в отпуск на нашем звездолѐте. Праздники, – успокаивал её он. – Всё будет в порядке.

Потом повернулся ко мне и подмигнул:

– Правда, Маша?

Подмигнул он так весело, что и я, и папа, и мама поняли: «Ничего в порядке не будет». Мама посмотрела на меня растеряно, и когда на её глазах стали наворачиваться слѐзы, папа сгрѐб её в охапку и силой утащил из офиса (они уже опаздывали на рейс), но предварительно оставил в руке Сергея сложенный листок А4, исписанный ровным каллиграфическим маминым почерком.

Сергей раскрыл его.

– Ну, это понятно, это – инструкция по обращению с подростком пятнадцати лет, – сказал он, бросив листок в мусор, и пробежался взглядом по мне с головы до пят, словно хотел запомнить всё до мелочей, чтобы потом сдать родителям в том же виде, в котором принял.

– Никогда не читай инструкций, Маша, всё выясняй сама, и тогда мир будет открываться тебе с неожиданной стороны, – то ли серьёзно, то ли шутя сказал он, возвращаясь к своей игре-стрелялке, от которой мы, видимо, его оторвали.

– История такая: до двенадцати мы дежури́м здесь, вдруг какой заказ обломится. А потом я полностью в твоём распоряжении. Принимаются самые безумные идеи. С этого момента ты – мой новый напарник. Удиви меня.

– Ждать клиента в офисе? Это же атавизм, – скромно предположила я. – Можно поручить это Алисе.

– Ну, здравствуй, новое поколение, поколение инфлюэнсеров, инноваций и инстаграма, – усмехнулся он. – Технологии бегут вперёд, Маша, а люди остаются людьми. Прежде чем отдать свои большие трудные деньги за чужую несложную работу, им всё ещё надо посмотреть человеку в глаза.

Мы уже собирались уходить, когда дверь открылась, и вошёл мужчина в военной форме. Он поздоровался кратко с Сергеем, а на меня посмотрел слегка озадаченно.

Высокий, худой. Седины много, эмоций мало, и только внимательный цепкий взгляд прятал в глубине глаз какую-то

бесконечную усталость.

По тому, как подорвался со стула Сергей, я поняла, что они точно встречались раньше. Генерал Морозов, как обращался к нему Сергей, произвёл на меня сильное впечатление. «Это не простой клиент» – подумала я, и внутри у меня включилась какая-то дрожалка: впереди замаячило настоящее приключение.

– Работа есть для вас, – он сказал всего четыре слова, и ситуация перевернулась с ног на голову: это его офис, он принимает здесь решения, а мы с Сергеем просто пришли рядом постоять и послушать, что он нам скажет.

– Вводные. Две звезды, одна чуть поярче, другая чуть теплее, но обе – типа солнца, находятся друг от друга, как... от нашего солнца до Нептуна, – он любезно сделал паузу, чтобы мы с Сергеем, видимо, смогли эти планеты идентифицировать. Сергей, скорее всего, смог, но я просто компетентно кивнула головой.

– Вокруг первой звезды вращается планета, там есть нормальная атмосфера, вода. Год длится около четырёх месяцев. Жизнь пока на низком уровне развития, на уровне бактерий. – Опять напряжённая пауза.

Я никак не могла понять, к чему он клонит и зачем нагонять драматизм. После того, как летающий телескоп Кеплера обнаружил землеподобных планет числом так около миллиарда, стало понятно, что четверть из них имеют звезду как Солнце и греются как Земля. И да, некоторые лежат в зо-

не обитаемости. На одну из них отправились мои родители, рейсом 031 в созвездие Единорога, изучать модуляцию гравитационных волн.

– Вокруг второй звезды вращается планета, там есть нормальная атмосфера, вода. Год около пятнадцати месяцев. Бактерии, фотосинтез, эукариотическая клетка, животные, ... – Он опять замолчал, но в этот раз список остался интонационно не законченным.

Мы дружно вытаращили на него глаза.

– И всё? – спросил тихо Сергей. По его напряжённому голосу я поняла, что мы оба подумали об одном и том же, а именно продолжили эволюционный перечень на ступеньку выше.

– Пока всё, – буднично сказал он, пряча ухмылку. – Вся информация будет доступна только на корабле, после старта. Вылет завтра. Туда отправляются вахтовики, они вас захватят. Там проблема возникла, и я, вспоминая нашу встречу в галактике Подсолнух, – он опять взял долгую паузу, как будто в последний раз взвешивал все «за» и «против», – думаю, что вы справитесь. Вот договор. Сумма, я уверен, вас устроит.

Мы синхронно кивнули.

– Счастливого пути, – он улыбнулся, пожал Сергею руку и вышел.

Вопрос, куда деть ребёнка на каникулах, опять озадачил взрослого. Но в этот раз у меня был на него ответ.

– Я – твой новый напарник, – быстро, отменяя любые сомнения, выпалила я.

Он размышлял не больше минуты и согласился. Ну а что ему ещё оставалось делать?

Шла погрузка, и вокруг корабля команда из двенадцати человек носилась так, как любая команда механиков Космос-1 на пит-стопах. По корпоративным нашивкам на куртках я поняла, что были они из института океанографических и геологических исследований, здоровья человека, биологии вида. И ещё была какая-то странная аббревиатура, которую я не смогла расшифровать, – КОУ.

Мы с напарником стояли в сторонке в смешанных чувствах, потому что на нас никто не обращал внимания. Сергей сказал, что чувствует себя как мальчик-постовой в рассказе Пантелеева. Не знаю, кто такой постовой, но догадываюсь, что Сергею, как и мне, неприятно было ощущать себя всеми забытым пассажиром.

Руководил погрузкой жилистый, загорелый, энергичный мужчина, он был словно на постоянном взводе, готовый нестись то туда, то сюда, чтобы найти решение для любой непредвиденной ситуации. В какой-то момент он окинул острым хозяйским взглядом территорию, увидел нас и подошёл. Издали, благодаря своей подтянутой форме, он мог сойти за тридцатилетнего, а когда подошёл ближе, оказалось, что ему далеко за пятьдесят.

– Я командир корабля Сиротин. Вас прислал генерал Морозов?

Он бросил взгляд на наши куцые рюкзаки.

– Это весь ваш багаж? Хорошо, а то у нас перегруз. Пойдёмте за мной.

Комфортабельное внутреннее пространство корабля было похоже на нечто среднее между салоном коммерческого звездолёта и научной станцией. В отсеке, куда проводил нас командир, размещались две лежанки-кровати. По словам моего напарника, «просто хоромы», если сравнивать с его подержанным звездолётом, где, оказавшись на койке, видишь перед собой узлы труб, переключатели, рукоятки, всё это крашено мутной зелёной краской, и если ты лёг, то повернуться уже не получится.

– Устраивайтесь. Пойдём через туннель Ясон, полёт займёт около пяти дней, – сказал Сиротин и быстро ушёл.

Мы с Сергеем переглянулись. Понятно, что основной путь мы проделаем по пространственно-временному туннелю быстрее, чем за секунду, но ведь потом ещё и до планеты добраться надо. А пять дней – это совсем рядом по астрономическим меркам.

«Куда летим? Почему нельзя сразу назвать номер планеты?» – возмущалась я, но Сергей демонстративно игнорировал меня и спокойно укреплял рюкзаки ремнями.

Туннель этот физически зафиксировали давно, ещё в 21 веке. Он один из самых первых открытых в нашей галактике.

Потом его заполнили материей с отрицательной плотностью энергии, препятствующей схлопыванию, и пришло, наконец, это время – время великого освоения космоса.

Меня эта экзотическая материя с отрицательной плотностью интересовала ещё с начальной школы. На физическом уровне никто никогда такого вещества не видел, но квантовая физика его официально зарегистрировала и указала, какие эффекты приводят к возникновению этого вещества. С одной стороны, ни одна другая наука не добилась такой точности измерения, вычислений и предсказаний результатов, как квантовая теория, а с другой – лазерная коррекция зрения тоже абсолютно точная и безопасная, при этом сами врачи-офтальмологи почему-то все носят очки.

Но как говорит мой знакомый айтишник: «Работает – не трогай».

Перед взлётом мы выслушали инструкцию по безопасности и стартовали точно по расписанию. Инструкция эта как новогодняя речь лидера страны: все точно знают, что он скажет, но каждый раз зачем-то внимательно слушают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.